

Глава 45. Решение водного вопроса

В тот вечер на обеденных столах семей Фан и Ци красовалось сразу несколько блюд из мяса.

Покинув лавку торговца средних лет, Ци Цзинъянь продолжил прогулку по торговым рядам, но с каждым шагом его энтузиазм угасал. Как он ни высматривал, больше никто не предлагал кристальные ядра. Около пяти часов вечера они вернулись в корпус А1.

У дверей квартиры их уже поджидала та самая женщина-эспер. Заметив возвращение мужчин, она не удержалась от упрека:

— А я уж решила, что вы меня обманули. Стучала-стучала, а в ответ — ни звука.

— Ходили за покупками, — Хао Линьфэн отпер замок и жестом пригласил её войти.

Квартира встретила их простором и светом. Хэ Няньлэй жила в похожем доме, но была существенная разница: её семья ютилась в одной комнате, в то время как эти двое занимали целые апартаменты.

Ци Цзинъянь извлек из пространства четыре пятидесятилитровых бака. Один они определили в ванную, два — на кухню, а последний оставили в гостиной для питья.

— Нужно наполнить все четыре бака до краев. Какова будет цена? — поинтересовался Хао Линьфэн.

Двести литров чистой воды — объем немалый. Собеседница на мгновение замялась.

— Вам столько нужно каждый день?

Линьфэн прикинул в уме:

— В гостиной и на кухне — нет, а вот бак в ванной будет пустеть ежедневно. Так что рассчитывайте примерно на два бака в сутки.

Эту женщину звали Хэ Няньлэй. На её плечах лежала забота о восьмилетнем сыне и трехлетней дочке — малышка появилась на свет как раз после смягчения политики демографии. До катастрофы они были обычной счастливой семьей: муж и жена работали, а свекор со свекровью присматривали за детьми. Но апокалипсис не пощадил никого. Старики погибли, а муж, спасая жену и детей, увел за собой толпу мертвецов, став для родных живым щитом.

Благодаря его жертве им удалось спастись и добраться до базы с группой попутчиков. Но на месте их пути разошлись: те люди лишь помогли им дойти, но не собирались брать на себя чужую ношу.

Первые несколько дней Хэ Няньлэй жила в палатке за пределами базы — она боялась отдавать последние припасы в качестве взноса. Лишь сегодня, когда источники воды оказались отравлены и водные эсперы стали цениться на вес золота, ей позволили перебраться внутрь. База выделила ей комнату в коммунальной квартире. Жилье было бесплатным, но взамен она была обязана сдавать норму воды. За это администрация обеспечивала эсперов неплохим трехразовым питанием. Будь она одна, её жизнь можно было бы назвать вполне сносной, но прокормить двоих детей на одну порцию было почти невозможно.

Немного подумав, эспер решилась:

— У меня дома двое детей — сын и дочка. Можете предложить что-то полезное для них? Честно говоря, после утреннего ЧП ко мне многие подходили с предложениями о частных сделках. Но работа на базу отнимает почти все силы, и если бы не дети, я бы ни за что не согласилась тратить остатки энергии.

Хао Линьфэн задумался. На заправке они разжились печеньем, хлебом, лапшой и молоком. Пожалуй, молоко было единственным, что подходило под определение «полезного».

Однако Ци Цзинъянь сам решил вопрос, достав из пространства два яблока и два сырых яйца.

— Вот.

Два яблока и два яйца — ровно четыре предмета в обмен на четыре бака воды. Глаза Хэ Няньлэй азартно блеснули. Даже паек для эсперов не включал таких деликатесов. Это же идеальный завтрак для её малышей! Если она поднапряжется здесь, а потом выменяет еще немного воды в другом месте...

— А можно добавить что-нибудь еще? — с надеждой спросила она. — Я одна ращу двоих детей, а база дает еду только на меня одну, на троих нам совсем не хватает.

— Добавим две пачки лапши быстрого приготовления. Если она закончится, заменим хлебом или печеньем, — предложил Хао Линьфэн.

— Спасибо... Огромное вам спасибо! — Женщина едва не плакала от радости. — Тогда я наполню баки прямо сейчас.

— Договорились, — кивнул Линьфэн.

Гур-р-р...

Тишину нарушило отчетливое урчание. Живот Ци Цзинъяня требовал своего.

Хао Линьфэн невольно улыбнулся, глядя на юношу, который в ответ лишь невинно захлопал ресницами, не произнося ни слова.

— Сестра, готовить умеете? — спросил Линьфэн.

— А как же! Мы, рожденные в восьмидесятых, все к плите приучены, — отозвалась Хэ Няньлэй.

— Тогда сначала наполните бак в ванной, а потом помогите нам с ужином.

— Хорошо.

Пока гостя возилась в ванной, Цзинъянь начал доставать кухонную утварь: рисоварку, индукционную плитку, масло и всевозможные специи. Он заглянул в свое хранилище, вспоминая наставления дяди Вана о нормах потребления. Если придерживаться плана, запасов хватит на долгие десятилетия.

Его взгляд скользнул по полкам пространственного склада. Когда он увидел жареную утку, в глазах вспыхнул огонек. На столе мгновенно появились птица, полкило свежей зелени и целая коробка яиц.

— А ты что хочешь? — спросил он Хао Линьфэна.

Тот едва сдерживал слюнки: аромат утки был просто божественным. Но больше всего Линьфэна тронуло то, что молодой господин наконец-то поинтересовался его мнением.

— Я не привередлив, съем что дадите.

— И всё же, что тебе нравится? — не уступал Цзинъянь.

Линьфэн решил прозондировать почву:

— Молодой господин, а что у нас вообще есть?

— Ну... — Цзинъянь принялся перечислять, сверяясь со своим внутренним складом. — Говядина, баранина, свинина, ребрышки. Куры, черные курицы, голуби... Овощи разные, редька. Всё это сырое. Есть и готовое, но сегодня я не хочу есть готовую еду.

Это означало, что Хао Линьфэну тоже не видать готовых блюд. В определенных вещах Ци Цзинъянь проявлял редкостное упрямство: все продукты были расфасованы, и если он решал

готовить сам, то игнорировал контейнеры с уже приготовленной пищей.

Линьфэн слушал это, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— И на... на сколько этой еды хватит?

Ци Цзинъянь покачал головой, не зная точного ответа, но потом вспомнил слова дяди Вана:

— На двадцать лет.

Хао Линьфэн замер, ощущая почти религиозный трепет. В этот момент он понял, что в эпоху апокалипсиса ухватился за самую надежную опору в мире.

— Давайте тогда потушим свинину с редькой. На двоих — жареная утка, мясо с овощами и яйца, этого вполне хватит.

Несмотря на изобилие, Линьфэн быстро взял себя в руки. Он был человеком сдержанным, привыкшим быть тенью Ци Чуаня. Теперь же, когда его командир изменился, ему пришлось сменить роль телохранителя на роль опекуна. Знание о запасах Цзинъяня значительно упрощало ему задачу.

Закончив с водой, Хэ Няньлэй пришла на кухню и застыла на пороге, пораженная обилием продуктов. Пока она готовила, вдыхая дразнящие ароматы, Ци Цзинъянь подхватил Маленького тигра и отправился в душ, а Линьфэн занялся обустройством комнат. Отныне это место станет их домом.

К половине седьмого ужин был готов: жареная редька с мясом, жареная утка, свежая зелень и нежный яичный пудинг. Пока в рисоварке готовился рис, женщина заодно сварила на пару и два своих яйца — она твердо решила приберечь их на завтрак детям.

Глядя на накрытый стол, Хэ Няньлэй с трудом сглотнула слюну, после чего поспешила попрощаться.

— Пойдите, — Хао Линьфэн остановил её.

Он достал глубокую миску, доверху наполнил её рисом, щедро положил туда жареную редьку с мясом и три крупных куска утки.

Глаза женщины подозрительно заблестели.

— Спасибо вам... Огромное спасибо.

— Не за что.

<http://bllate.org/book/15342/1422996>